

Белое духовенство и его отношение к событиям 1917 года

Храпков Геннадий Николаевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Преподаватель кафедры государственного и муниципального управления
 Кандидат исторических наук
 hrpakov-gn@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу и характеристике положения, взглядов и отношения к событиям февраля — октября 1917 г. представителей белого приходского духовенства еще существовавшей в указанный период времени Российской империи. Цель работы — на основе анализа представленных в работе исследований и научных трудов современников происходивших событий и современных исследователей представить общую концепцию отношений и взглядов приходского духовенства на события в представленный в статье период времени, что они конкретно собой представляли, и чего в конечном итоге ожидали священнослужители и остальные члены причтов от всего происходившего в стране. Для написания статьи автором использовались следующие методы: системный (рассмотрение деятельности только приходских клириков из всего духовного сословия, анализ отношений между священниками и высшими иерархами, и органами светской власти непосредственно), структурный (попытка обозначить конкретные черты деятельности белого духовенства в происходивших событиях вплоть до Октябрьской революции). Итогом работы является представление отдельных примеров отношения, взглядов и конкретной деятельности именно белого духовенства в указанный период времени, какие факторы оказывали на них влияние в ходе событий с начала февраля 1917 г., какая часть представителей вышеназванной категории клира проявили себя более активно в сложившейся ситуации. Результаты работы позволяют обратиться к исследованию недостаточно глубоко изученной проблемы с обязательным привлечением источников архивного, историографического и личного характера.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Февральская революция, Синод, обер-прокурор, епархия, Поместный собор, Временное правительство, съезд

Khrpakov G. N.

Secular Clergy and its Relation to Events of 1917

Khrpakov Gennadii Nikolaevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Lecturer of the Chair of State and Municipal Management
 PhD in History
 hrpakov-gn@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the analysis and the characteristics of the position, views and attitude to the events of February — October 1917 the white of the parish clergy still existed in the time period of the Russian Empire. The aim of the work is based on the analysis presented in the research and writings of contemporaries of the events, and modern researchers to provide a General concept of relations and attitudes of the parish clergy to the events in the period of time that they specifically represented, and which ultimately was expected by the clergy and other members of the clergy as a result of what was happening in the country. For the writing of this article the author used the following methods: systematic (review of activities, only the parish clergy from the whole of the clergy, the analysis of the relationship between priests and the higher hierarchies, and authorities of the secular power directly), structural (an attempt to identify specific features of the activities of the secular clergy in the events until

the October revolution). The result of this work is the presentation of individual examples of relationships, attitudes, and specific activities of the secular clergy in this period of time, what factors influenced them in the course of events since the beginning of February 1917, which part of the representatives of the aforementioned categories of the clergy showed themselves more actively in the current situation. The results of this work allow us to address the study does not investigate enough problems with mandatory use of sources of archival, historiographer and personal character.

KEYWORDS

the February revolution, the Synod, the Ober-Procurator, diocese, local Council, the Provisional government, the Congress

В 2017 г. исполняется ровно сто лет событиям, произошедшим в период с февраля по октябрь (по старому стилю) 1917 г., которые стали основными предпосылками для кардинальных изменений внутри государства и общества и направили развитие истории России в совершенно ином направлении вплоть до настоящего времени.

Об экономическом, политическом и социальном влиянии данных событий на страну и различные категории населения тогдашней еще Российской империи, об отношении всех слоев общества к происходившему в государстве подробно представлено в исследованиях, монографиях, статьях советских, российских и зарубежных ученых и исследователей. В их работах отражены взгляды и настроения дворянства, крестьянства, рабочих, купечества, интеллигенции, сторонников и противников складывавшейся ситуации в стране. Также отражена и позиция духовенства, которое во все времена оставалось неотъемлемой частью жизни России.

Тем не менее в большинстве работ по данной проблеме представлено в основном отношение высшего (черного) духовенства, приходские церковно- и священнослужители, их взгляды на события того времени представлены в гораздо меньшей степени или просто упоминаются в общем контексте настроений отдельных категорий населения российского государства.

Следует отметить, что отчасти положение духовенства в приходах, их настроения и позиция по отношению к Синоду и высшему духовенству в указанный период времени получили отражение как в исследованиях современников тех событий [1; 6], так и в более поздних научных трудах [3; 4; 7]. Но взгляды белого духовенства на происходившее в стране представлены в качестве единичных примеров и рассматриваются во многом как противопоставление мнению высшего духовенства, стремление внести изменения в отношения с государством, в подчинении которого церковь находилась со времени правления императора Петра I.

Объектом исследования данной работы является отношение приходского духовенства в епархиях к происходившим событиям в Российской империи в период с февраля по октябрь 1917 г. Предмет исследования — взгляды и настроения священников и служителей церковных причтов в условиях Февральской революции и последовавших за ней последствий.

Цель работы — на основе анализа представленных в работе исследований и научных трудов дать общую характеристику отношений и взглядов приходского духовенства на события февраля — октября 1917 г., что они собой представляли и что в конечном итоге ожидали священнослужители в результате от всего происходившего в стране.

В первую очередь необходимо отметить, что накануне событий февраля 1917 г. настроение среди духовенства, в том числе и приходского, что отмечают практически все исследователи, было неоднозначным в силу сложившихся к этому времени факторов: недовольство существующей системой управления церковью и пре-

обладания государством в ней, крайняя истощенность страны в ходе Первой мировой войны — в некоторых епархиях были отмечены случаи голодной смерти среди низших клириков [5, с. 15], раздражение по поводу вмешательства в дела духовенства лиц, не имеющих никаких оснований для этого, неосведомленность духовенства на местах о происходящем в главных городах страны.

Таким образом, в силу преобладания ряда вышеизложенных факторов приходские клирики в отличие от высшего «черного» духовенства, представители которого имели опасения по поводу возможности дальнейшей службы на занимаемых должностях, встретили Февральскую революцию с достаточно большим энтузиазмом. Во многом это было вновь связано с надеждами на улучшение существующего положения духовенства, предоставление большей самостоятельности, ослабление контроля государства. Вот что говорится в одном из документов, приведенных историком церкви В. Б. Титлиновым: «Приветствуем совершившийся политический переворот. Чтим, как граждане, память самоотверженно пострадавших и умиравших за права народа и благословляем имена живых, ставших во главе народного движения к свержению прежней, потерявшей общее доверие власти. Хотя христианская церковь может существовать при всяком государственном устройстве, но возвышенному христианскому понятию о человеческой личности и церковному началу соборности признаем более соответствующим то государственное управление, при котором народовластие осуществляется во всей полноте» [6, с. 63].

Кроме того, на местах в деятельности священнослужителей (при поддержке прихожан) тоже происходили определенные изменения, основы которых были заложены в период первой русской революции. Вот что отмечено в работе одного из исследователей: «В марте-апреле 1917 г. по стране прокатилась волна чрезвычайных епархиальных съездов духовенства и мирян. В соответствии с их решениями, с кафедр были смещены свыше десяти наиболее скомпрометированных архиереев; избранные епархиальные советы значительно ограничивали епископскую власть. Вводился выборный порядок замещения всех духовных должностей, коллегиально-представительное начало церковного управления, демократизировалась приходская жизнь. Все эти изменения стихийно шли в направлении, намеченном проектами церковных реформ 1905–1907 гг.» [8].

Аналогичная точка зрения на отношение духовенства к Февральской революции представлена и в работе Д. В. Пospelовского: «Уже в марте члены Думы из духовенства совместно с некоторыми светскими думскими депутатами и общественными деятелями образовали Совет по делам Православной церкви. Хотя его существование было недолгим, он успел провести ряд съездов епархиального духовенства, принимавших либеральные резолюции в поддержку Временного правительства и созыва Поместного собора. А екатеринодарский съезд высказался за выборность епископата духовенством и мирянами из числа не только монашеского, но и белого духовенства. Аналогичные съезды прошли по многим епархиям. Большинство из них приняли резолюции о ликвидации имений и раздаче земли крестьянам за исключением земель церковных» [4, с. 35].

Следовательно, в первые месяцы после Февральской революции священнослужители приходов считали, что наступил наиболее благоприятный момент для проведения реформ в области церковной деятельности и положения самих священников, и надеялись на поддержку и сотрудничество со стороны Временного правительства в решении ряда проблем, сформировавшихся за много лет.

Изначально правительство шло навстречу духовенству, при его активной поддержке Синод увольняет ряд архиереев, проявивших себя с негативной стороны в годы правления последнего императора Николая II, принимается «Временное положение о православном приходе», что способствовало большему усилению самостоятельности работы клириков на местах, проходили выборы в предстоящий

Поместный собор, который должен был определить дальнейшую судьбу всех священно- и церковнослужителей.

Первоначально происходившие перемены были прописаны официально в определении Святейшего Синода, изданном в мае 1917 г.: «Временно (до Собора) епархиальные преосвященные получили возможность предоставлять местным церковно-епархиальным советам (где таковые имелись) право участвовать, посредством трех выбранных представителей с правом совещательного голоса, в заседаниях духовной консистории при решении дел; учреждать при благочинных благочиннические советы, члены которых избирались бы собранием с участием мирян; не возбранялось предоставление прихожанам возможности избирать на освободившиеся священно- и церковнослужительские места достойных кандидатов (право утверждения либо неутверждения этого кандидата оставалось за архиереем). Епархиальному духовенству официально предоставлялся ряд прав; благочиннические, уездные и епархиальные съезды получили возможность избирать, представляя на утверждение архиерею, местных благочинных, штатных членов уездных отделений епархиальных училищных советов и тому подобных организаций. Разрешалось даже созывать чрезвычайные епархиальные съезды духовенства, с участием представителей от приходов и местных духовно-учебных заведений для обсуждения в том числе и общих вопросов о положении Православной Церкви в государстве» [7, с. 503–504].

Полное определение положения духовенства и прихожан в период до октября 1917 г. хорошо представлено в работе историка С. Л. Фирсова. В ней отмечено следующее: «Это был предел. Больше прав православное духовенство и миряне не имели никогда. Однако реализуемые в условиях политической нестабильности, права эти не могли быть закреплены постепенно формирующейся традицией: запоздалые, равно как и вынужденные реформы не помогают» [7, с. 504].

Вместе с тем еще до начала работы Поместного собора между церковью и Временным правительством начинаются расхождения, этому, к примеру, способствовало изъятие из-под ведома Русской церкви принадлежащих ей школ, за исключением семинарий и епархиальных училищ. Данная мера лишила клир части его доходов, что отрицательно сказывалось на причтах, которые в отдельных епархиях жили иногда только за счет них, что не могло не повлиять на их отношение к существовавшей тогда власти.

Тем не менее, в августе 1917 г. в Москве начал работу избранный Поместный собор, в нем приняло участие 564 человека: 73 представителя из числа высшего духовенства, 192 представителя из числа приходского духовенства с мест и 299 представителей из числа прихожан [4, с. 37]. Позиция белого духовенства в ходе работы собора достаточно четко выделена в работе Д. В. Поспеловского. Его мнение заключалось в том, что «левое крыло, в котором преобладало хорошо образованное, честлюбивое, преимущественно белое духовенство городов, где тон задавала церковная интеллигенция и профессура, в том числе из мирян, стремилось ослабить позиции монашества и епископата, выступая за синодальную — максимально демократическую — систему церковного управления, где простой священник имел бы такое же право голоса, что и архиерей» [Там же].

Следует отметить, что взгляды внутри самого белого духовенства также были весьма неоднородны: от умеренных до более радикальных вплоть до создания собственных групп с конкретными требованиями по преобразованиям внутри Православной церкви, что вполне соответствовало сложившейся после февраля 1917 г. ситуации в стране, когда существуют политические организации со своими программами реформирования России, не желающие идти на компромисс друг с другом, результатом чего является усиление кризиса и дальнейшей неопределенности в судьбе страны. Но белое духовенство данное явление затрагивало в меньшей степени, чем все остальные слои населения.

Из числа действовавших религиозно-политических объединений в стране следует назвать следующие: «Группа 32-х священников», «Союз прогрессивного петроградского духовенства», «Всероссийский Союз демократического православного духовенства» (создан по инициативе священника А. И. Введенского) [2]. Главная цель этих организаций заключалась в основном в пропагандировании идеи необходимости скорейшего перехода к реформированию правил и устоев Православной церкви и критика тех иерархов и членов правительства, которые препятствуют этому.

Необходимо сказать, что более активная деятельность и выражение своих взглядов на происходящее в стране со стороны белого духовенства приходится на клириков, что служили при городских приходах. Сельские священнослужители были не столь активны, что объясняется не только безразличием ко всему происходящему за пределами причта, но и отдаленностью самих приходов от центров, где проходили все основные события того периода. Кроме того, неопределенность в правилах исправления службы в сложившихся условиях, еще более усилившаяся зависимость от собственных прихожан, страх за свою жизнь и имущество также сильно влияли на поведение священников сельских приходов в период событий февраля — октября 1917 г.

Поместный собор за весь период работы с августа 1917 по сентябрь 1918 гг. принял ряд определений, которые должны были коренным образом изменить деятельность, права, систему судопроизводства, положение и работу церковных органов власти в центре и на местах — все стороны жизни духовенства. Но события 25–26 октября 1917 г. и затем начавшаяся гражданская война не позволили осуществить реформы на практике, и для духовенства, особенно приходских священнослужителей, начинается совершенно новый этап в российской истории, связанный с гонениями, лагерями, расстрелами, эмиграцией и продолжением своей службы в прежних приходах или в иных местах в условиях развития атеизма и закрепления идеологии реформирования жизни в государстве с точки зрения уже советского правительства.

В конечном итоге следует отметить, что отношение и взгляды белого духовенства на события 1917 г. носили неоднозначный характер и претерпевали изменения по мере дальнейшей работы с действовавшими в данный период времени светскими органами власти. От надежд на изменения к лучшему в своем положении, ослабление контроля государства над церковной жизнью вплоть до недовольства полной неопределенностью во внутренних делах Временного правительства и нежеланием высших иерархов идти на компромисс с органами власти из-за боязни утраты собственных привилегий. Настроения приходских священнослужителей, как один из преобладающих факторов, не могли не оказывать влияние на работу участников Поместного собора. Но слишком затянувшаяся работа избранных членов данного собора, вследствие чего не был реализован ни один проект принятых ими реформ в отношении Русской Православной церкви, Октябрьская революция и гражданская война привели одно из главных в духовной жизни большинства населения страны сословий к весьма трагическим для большинства его представителей последствиям.

Литература

1. Кандидов Б. Церковь и Февральская революция. М., 1934.
2. Карташев А. Революция и Собор 1917–18 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/revoluciya-i-sobor-1917-18-gg> (дата обращения: 26.12.2016).
3. Осипова Е. С. Временное правительство и церковь // Церковь в истории России. М., 1967.
4. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М. : Республика, 1995.
5. Рогозный П. Г. Февральская революция 1917 года и высшее духовенство Российской православной церкви: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. 28 с.

6. Титлинов Б. В. Церковь во время революции. Петроград, 1924. 196 с.
7. Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). М., 2002.
8. Шкаровский М. В. Советское государство и «советская церковь» [Электронный ресурс]. URL: <http://spbda.ru/publications/m-v-shkarovskiy-sovetskoe-gosudarstvo-i-sovetskaya-cerkov> (дата обращения: 26.12.2016).

References

1. Kandidov B. *Church and February revolution* [Tserkov' i Fevral'skaya revolyutsiya]. М., 1934. (rus)
2. Kartashev A. *Revolution and the Council of the Russian Orthodox Church 1917–18* [Revolyutsiya i Sobor 1917–18 gg.] [An electronic resource]. URL: <http://www.pravmir.ru/revolyuciya-i-sobor-1917-18-gg> (rus)
3. Osipova E. S. *Provisional government and church* [Vremennoe pravitel'stvo i tserkov'] // Church in the history of Russia [Tserkov' v istorii Rossii]. М., 1967. (rus)
4. Pospelovsky D. V. *Russian Orthodox Church in the 20th century* [Russkaya pravoslavnaya tserkov' v XX veke]. М. : Republic, 1995. 511 p. (rus)
5. Rogozny P. G. *February revolution of 1917 and the highest clergy of the Russian Orthodox Church* [Fevral'skaya revolyutsiya 1917 goda i vysshee dukhovenstvo Rossiiskoi pravoslavnoi tserkvi]: Dissertation abstract. SPb., 2005. 28 p. (rus)
6. Titlinov B. V. *Church during the revolution* [Tserkov' vo vremya revolyutsii]. Petrograd, 1924. 196 p. (rus)
7. Firsov S. L. *The Russian Church on the eve of changes (the end of the 1890th — 1918)* [Russkaya Tserkov' nakanune peremen (konets 1890-kh — 1918 gg.)]. М., 2002. 637 p. (rus)
8. Shkarovsky M. V. *Soviet state and «the Soviet church»* [Sovetskoe gosudarstvo i «sovetskaya tserkov'»] [An electronic resource]. URL: <http://spbda.ru/publications/m-v-shkarovskiy-sovetskoe-gosudarstvo-i-sovetskaya-cerkov>. (rus)